

не существует никакого социокультурного взаимодействия. Более того, если из общего населения Германии вычтут метисов, иностранцев, переселенцев, то, к сожалению, «немецких» немцев в современной Германии останется примерно такое же количество, какое их было перед Первой мировой войной. В этом случае можно говорить о преобразении культуры автохтонного населения Германии или о ее частичном (а возможно, и полном) поглощении культурой мигрантов, переселенцев. Именно поэтому принимающая культура вынуждена оказывать сопротивление, чтобы не потерять свою индивидуальность. Даже при самых благоприятных социокультурных взаимодействиях, относительно равном статусе, отсутствии явных различительных признаков у переселенцев будут возникать сложности и напряженности при общении с представителями принимающей культуры.

В этих условиях все большее значение приобретает социологический анализ культурной идентичности «русских» немцев, проживающих в чужой для них культуре: в какой степени и какими способами они достигают соответствия (совместимости) с новой для них культурной средой, принимая или отвергая ее.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1, М., 2001
2. Вебер М. Избранное. М, 1990, с 347
3. Лебедева Г.Н.Международные миграции и идентичность наций Запада\Вторые Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 2007,с.13

Николина О. И., г. Омск

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Постмодернисты выдвигают тезис о том, что в современном обществе происходит отказ от аутентичности, если понимать аутентичность как «подлинный» и «настоящий». Эти термины должны быть устранены из культурного контекста, т.к. ничего «подлинного» и «настоящего» в постсовременном обществе нет. Поиск этого «подлинного», по сути, означает поиск истины, но как заявляют постмодернисты, это дело бессмысленное, хотя бы потому, что тотальной, общепризнанной истины не существует. Есть лишь субъективные вариации на эту тему, которые подводятся под понятие истины. Этот вывод западные философы делают на основании анализа того, как формируется современная публика с помощью средств массовой информации. Таким образом, постсовременный человек помещается в ситуацию, когда ему приходится делать выбор из представленных в культуре вариаций или создавать свои собственные, комбинируя уже существующие. В результате чего общество становится очень дифференцированным, где каждый индивидуум осуществляет поиски своего «Я», соотнося себя с тем или иным качеством, определяя основания собственной идентичности (национальность, географическая среда, профессия, политическая ориентация и т.д.). Собственно, личность и определяется тем набором характеристик, которые выявляются в процессе идентификации. Следовательно, особенность, уникальность индивидуальности заменяется идентификацией, которая отличается тем, что это суть набор из шаблонов поведения. При этом в современном мире идентичность носит временный характер, на протяжении жизни человек меняет свои взгляды, выбирая и меняя свои социальные роли. Отказ от идентичности при этом невозможен, современный человек не может быть человеком вообще, он должен определить свою принадлежность. Причем, главная задача в этом процессе и его результате для общества потребления заключается в том, чтобы обеспечить для человека максимально комфортную ситуацию. Так современному чело-

веку предлагается жизнь как погоня за чередующимися модой стереотипами, которые так или иначе способствуют потреблению, удовольствиям, но препятствуют самоосмыслению себя самого и своего места в мире.

Но если отсутствует истина, то различные вариации порождают симулякры. Например, идентифицируя себя с определенной нацией, человек стремится найти «корни», т.к. в этом случае его идентификация будет иметь осмысленной, по крайней мере, видимость истинности рождается при воспроизводстве архаики, или следовании традиции, которая существует в новых условиях. Его стремление осуществляется в изучении истории или поиске своих генеалогических корней. Но если задаться вопросом о том, что же сокрыто под понятием «русский человек», то содержание, вкладываемое в него, может быть различным, как и в другие понятия связанные с национальным самоопределением. В условиях однополярной глобализации осуществляется однонаправленная интеграция культуры. Русская культура, оказывается подверженной влиянию со стороны американской и проамериканской культуры. Но теперь этот процесс становится более закамуфлированным чем, ранее, т.к. создается новый культурный продукт на российской почве, но по аналогам американской культуры. Соответственно, транслируются ценности, стили, образ жизни и т.п. иной культуры, но подводимой под понятие «русской». И в этих условиях идентифицируя себя с «русским», человек в действительности оживляет очередной симулякр. Также любое углубление в историю в попытках отыскать истину там ставит вопрос о позиции самого исследователя, которая и определяет видение какой-либо национальной истории. Попытка воссоздания культуры прошлого (что сейчас так модно в ряде европейских стран) не имеет ничего общего с подлинной реальностью. Таким образом, исторический поиск также не дает возможности найти подлинный оригинал, позволяющий осмысленную идентификацию. Такого рода симулякры – незаметная глобализация, сопровождающаяся стиранием национальной идентичности. И это у многих вызывает протест, тем более что пока еще не подобраны «ключики» к русской психике.

Подобная ситуация формируется массовой культурой. Современное общество потребления, ориентированное на индивидуальные различия человека, вынуждено эти различия формировать. Таким образом, с помощью ярких, стереотипных образов, транслируемых средствами массовой информации, даются варианты для идентификации. Они канализируют наше восприятие мира и самих себя, между тем, нужны другие шаблоны, которые бы не тормозили бы, а раскрепощали, не пародировали, а оживляли бы национальные и групповые мотивы и символы. Такого рода технология позволяет проводить политику идентификации иного, нежели, господствующая сейчас на нашем экране. Так можно зафиксировать некую виртуальную войну шаблонов, которая пока еще идет на экранах, и в головах зрителей и читателей. И если не будет выработана тактика и стратегия сопротивления, то победа проамериканского шаблона predetermined.

Корепанов Г. С., г. Тюмень.

ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Региональная идентичность – это переживаемые и осознаваемые смыслы и ценности той или иной системы локальной общности, формирующие "практическое чувство" (самосознание) территориальной принадлежности индивида и группы. Вопрос региональной идентичности для них является по сути дела вопросом смысложизненным. Так, для типично русского населения *региональная идентификация* определялась, как правило, не столько чисто его национальной (русский), сколько его территориальной при-